



- ³ См.: Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М. Теневая экономика России: понятие, структура, основные направления противодействия // Организованная преступность и коррупция: Исследования, обзоры, информация. 2000. № 2. С. 32–38.
- ⁴ См.: Львов Д.С. Какая экономика нужна России? // Рос. экон. журн. 2002. № 11–12.
- ⁵ См.: Рябушкин Б.Т., Чурилова Э.Ю. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 60.
- ⁶ См.: Черемисина Н.В. К вопросу о статистическом измерении теневой экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2007. № 1. С. 64–67.

Слово молодым социологам

УДК 316.334.55 (470) (09)

ГЕНЕЗИС АГРАРНОЙ СОЦИОЛОГИИ В РОССИИ

В.Б. Антонов

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии регионов
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассматриваются особенности возникновения отечественной аграрной социологии, этапы ее развития и современное состояние.

Ключевые слова: аграрная социология, этапы ее развития, сельская община, аграрные преобразования.

Genesis of Agrarian Sociology in Russia

V.B. Antonov

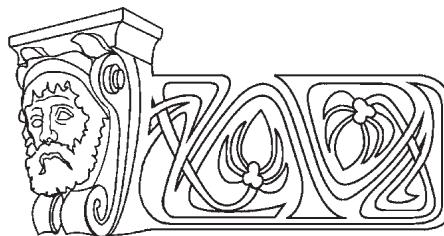
The article examines the history of Russian agrarian sociology, stages of its development and its present-day state.

Key words: agrarian sociology, stages of its development, rural community, agrarian transformations.

Формирование аграрной социологии проходило в рамках процесса возникновения и становления отечественной социологии в целом во второй половине XIX столетия. Как известно, появление социологии как науки было социально обусловлено. Главными предпосылками и условиями ее возникновения являлись реформы Петра I, реформы 1861 г., вступление России на капиталистический путь развития, сохранение долгое время пережитков крепостного права, появление новых классов и слоев, зарождение рабочего движения, расширение масштабов эмпирических исследований социальных проблем русского общества того времени¹.

Одной из наиболее острых и актуальных проблем российской действительности XIX в. было крепостное право. Закономерно поэтому, что задолго до 1861 г. русская общественная мысль обращалась к вопросу о месте и роли русской общины в жизнедеятельности общества. Здесь достаточно указать на многолетнюю дискуссию славянофилов по данному вопросу.

Определенным итогом предсоциологического этапа социальной мысли по этой проблеме явились идеи К.Д. Кавелина, которого не без осно-



ваний считают одним из основателей аграрной социологии в России.

Большой интерес представляют взгляды Кавелина на сельскую общину. Предпринятый Кавелиным анализ русской сельской общины как специфического социального института имеет завершенный социологический характер. В связи с этим прослеживается эволюция взглядов Кавелина на роль общины в будущем развитии России. Споры вокруг общины, которые велись в 40-е гг. XIX в., не имели ничего общего, по мнению Кавелина, с конкретным обсуждением проблемы. Это были всего лишь рассуждения по ее поводу на общеполитические темы. В конце 50-х гг. научная полемика отражает уже более отчетливо черты практических рекомендаций в преддверии аграрной реформы. В 70-е гг. уже можно было говорить о некоторых итогах и сформулировать оценки тех новых социальных процессов, которые имели место в деревне после отмены крепостного права.

Кавелин подчеркивал, что сложность понятия общины, как на уровне общественного сознания, так и в научном обиходе создавала трудности в ее определении. Каждый исследователь выделял в ней какую-нибудь одну сторону и, абсолютизируя ее, невольно умалял значимость других сторон. Кроме того, большинство исследователей считали общину запоздалым остатком варварских времен.

В трактовке вопроса о сельской общине в России Кавелин занимал своеобразную позицию, в которой сочетались идеи государственной школы, представлявшей общину как институт, созданный государством, и славянофильские верования в великую роль общины как реальной альтернативы развитию капитализма в России. Ученый считал наиболее правильным путь разумного сочетания общинного землевладения с личной поземельной собственностью крестьянина, позволяющей избежать пролетаризации и нищеты крестьянских масс.



Кавелин исходит из того, что с течением времени наиболее богатая часть населения будет выходить из общин и переселяться в города, а беднейшая, неимущая, останется в общине, которая оградит ее от бродяжничества и нищеты, даст работу. Обращаясь к истории общин, Кавелин подчеркивал постепенность ее возникновения, естественный характер развития, а также внутренний демократизм. Он отмечал хозяйственное значение общин в Русском государстве и подчеркивал, что она не является в принципе чисто славянским институтом, а представляет собой известную стадию развития всех народов.

Прикрепление к земле и введение подушной подати придали древнерусскому общинному владению ее теперешний вид и имели своим последствием введение общинного владения даже в тех общинах, где прежде земля находилась в личном владении и пользовании крестьян. Кавелин придает большое значение общинному устройству крестьянства, но в то же время он далек от той идеализации общины, которая была свойственна славянофилам и Герцену.

Свое понимание термина «община» Кавелин излагает в работе «Взгляд на русскую сельскую общину» (1859). Он выделял прежде всего присущие общине административные, принудительные функции (административная община) и обычай совместного владения землей (поземельная община). Ученый предлагает рассматривать эти две социальные функции раздельно. Именно обычай совместного владения землей выделен Кавелиным в качестве главного объекта исследования. Выстраивая доказательства в пользу утверждения о необходимости сохранения общины, Кавелин выявляет основные характеристики поземельной общины и, скрупулезно их проанализировав, приходит к выводу, что ни одна из них не противоречит земельным законодательствам европейских стран.

В научной литературе отмечается, что участие Кавелина в реформах 60-х гг. не ограничивалось научной и публицистической деятельностью. Он внес свой вклад в разработку ряда законодательных проектов, вел практическую деятельность в своем имении, имел обширную переписку по этим проблемам с общественными деятелями и учеными. Кавелин собирал различный законодательный материал о положении таких категорий крестьянского населения, как казенные и удельные, обязанные, вольные хлебопашцы, о различных сторонах экономического положения городского и сельского населения, в том числе об организации акциза, доходах и расходах крестьян в городах, о вопросах местного и центрального управления, в том числе о правах волостных и сельских управлений, ведомств государственных имуществ, земстве, подготовке законодательных изменений и их положений.

К.Д. Кавелин предложил план освобождения крестьян от крепостной зависимости. На основе личных наблюдений и анализа статистических

данных Кавелин выявил экономический, финансовый, общественно-политический, демографический и правовой аспекты влияния крепостного права на развитие государства и показал одновременно, что все сколько-нибудь значительные внутренние преобразования в России, без изъятия, так неразрывно связаны с упразднением крепостного права, что одно невозможно без другого.

Знаменитая «Записка об освобождении крестьян» Кавелина содержала предложения, которые касались помещичьих крестьян, государственных крестьян, а также общих принципов военной реформы, в части призыва на срочную службу, срока службы солдат и реорганизации института военных поселений. Методологической основой этих предложений был системный подход, который учитывал интересы всех социальных субъектов, затронутых процессом предстоявших реформ. Кавелин сформулировал интересы помещиков, крестьян и государства, исходя из их социальной значимости.

Именно данные идеи К.Д. Кавелина, работы других отечественных ученых второй половины XIX и начала XX в. и составляют содержание первого этапа в развитии отечественной аграрной социологии.

Второй этап развития этой отрасли социологического знания связан с научными исследованиями 20–80-х гг. XX столетия, главным образом, с 60–80-ми годами. В поле зрения ученых оказался обширный спектр явлений и процессов, протекающих в аграрном секторе и на селе: коллективизация, развитие трудовых отношений на селе, агропромышленная кооперация, колхозная собственность, культурные особенности сельского населения, национально-психологические традиции в крестьянской среде, социальная структура сельского населения, миграция сельского населения в города, образ жизни сельчан, уровень их².

Среди многих сотен исследователей села нельзя не назвать таких ученых, как Ю.В. Арутюнян, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, В.И. Староверов. Отметим, что в Саратове сложилась мощная школа ученых, среди которых, в частности, назовем П.П. Великого, В.Г. Виноградского, В.А. Зубкова, В.Б. Островского, В.Б. Самсонова и др.

С конца 80-х гг. XX в. можно вести речь о начале третьего этапа развития аграрной социологии в нашей стране. Он обусловлен коренными изменениями устоев жизни всего бывшего советского общества, в том числе и села. Следует упомянуть при этом о неготовности сельского работника к рыночным отношениям и об отсутствии особого социального слоя – сельского бизнесмена. Земельная реформа не проведена, частный собственник в деревне не состоялся – эти и другие обстоятельства отразились и на состоянии аграрной социологии. Старая проблематика исторически ушла, а новая не актуализировалась.

Правда, в первой половине 90-х гг. советские традиции исследования села еще поддерживались;



продолжаются они и ныне в меньших масштабах и по более узкой тематике в ряде регионов страны. Можно констатировать потерю интереса социологов к осуществлению новых научных проектов в сельском пространстве, по сельской тематике мало защищается диссертаций³. Развитие аграрной социологии, ее своеобразное возрождение правомерно связывать с оживлением деревни, оздоровлением ее экономики.

УДК 316.334:37

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

М. С. Перминова

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: m_andriyanova@mail.ru

Одним из важнейших глобализационных процессов является вхождение России в общеевропейское образовательное пространство. В статье рассмотрен важнейший элемент комплексного реформирования высшего профессионального образования – многоступенчатая система подготовки специалистов.

Ключевые слова: глобализация, болонский процесс, информатизация, многоуровневое образование в России.

The Integration of the Russian High School in European Education System

M. S. Perminova

One of major processes of globalization is the entry of Russia in the all-European educational space. In clause the major element of complex reforming of maximum vocational training – multistage system of preparation of the experts is considered.

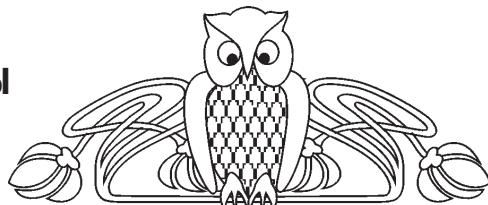
Key words: globalization, the Bologne process, information, multi-level education in Russia.

Глобализация представляет собой процесс интеграции человечества в единое целое, характеризует новую эпоху развития человечества – эпоху глобального мира. Под глобализацией в социологии понимается все более усиливающиеся влияние и воздействие общечеловеческих, мировых (глобальных) процессов на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом¹. В понятии «глобализация» отражается реальная взаимозависимость мира, стран и народов друг от друга.

В целом можно сказать, что современная цивилизация вступила в принципиально новую стадию развития – информационную. Информатизацию общества принято связывать с тремя основными аспектами развития: ускоренным накоплением информации, созданием новых

Примечания

- ¹ См. об этом: Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М., 2000. Гл. 1.
- ² См.: Рывкина Р.В. Социология села // Социология в России. 2-е изд. М., 1998. С. 160 и след.
- ³ Великий П.П. Российская аграрная социология: этапы, имена, идеи // Социс. 2008. № 7. С. 106–107.



технологий и развитием средств информации и вычислительной техники, инновации на уровне общества и личности. Анализ этих составляющих информатизации показывает, что эффективно развивающееся государство вкладывает средства в образование, стремится к максимальному развитию и использованию человеческого потенциала. Современное общество нуждается в человеке, обладающем знаниями, подготовленном к жизни, ориентирующемся в социокультурном пространстве и способном понять и определить свое место в мире. Антропологические основания образования в современном мире состоят в том, что акцент смещается с «человека знающего» на «человека, подготовленного к жизни». В условиях глобализации социальные процессы становятся все более взаимозависимы и универсальны. Так, по мнению В. И. Добренькова, глобализация выступает как многоуровневая и многосторонняя система различных интеграционных проявлений, таких как глобальная коммуникация, экономика, политика, культура, наука, язык, образ жизни².

В 90-х гг. XX в. наиболее передовые в технико-технологическом отношении страны мира взяли курс на обеспечение высокого образования практически всем молодым людям, окончившим среднюю школу. В принятых пакетах документов по правам человека образование рассматривается как одно из неотъемлемых прав, получение которого гарантируется в первую очередь правовыми и социокультурными институтами общества, а не уровнем благосостояния семьи. В этот период ведущие страны мира вступили на путь реформирования своих образовательных систем. Общая тенденция – придание образованию свойств открытости. Широкомасштабные изменения происходят в Европе, где в сфере образования рушатся государственные границы и формируется общеевропейская интегральная система образования.